

*Юридические науки***АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ
ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПО УГОЛОВНОМУ
КОДЕКСУ ШВЕЙЦАРИИ И РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Галюкова М.И.

*Южно-Уральский государственный университет,
Юридический факультет*

Углубленное изучение современного зарубежного уголовного права и тенденций его развития имеет большое значение. Обращение к опыту зарубежного законодательства позволяет представить отечественную правовую систему в соотношении с правовыми системами других государств.

Правовая картина мира складывается из множества существующих и функционирующих на современном этапе развития общества национальных правовых систем. Наличие общих признаков и черт у разных правовых систем позволяет классифицировать их между собой или подразделять в зависимости от тех или иных общих признаков и черт- критериев на отдельные группы, или правовые семьи.

Данная статья посвящена сравнительному анализу уголовного законодательства в сфере причинения вреда здоровью Швейцарии и Российской Федерации.

Основным источником уголовного права Швейцарии является Уголовный кодекс 1937 года. Общая схема построения Кодекса не претерпела существенных изменений с момента его принятия. Он состоит из трех книг, носящих название: «Общие постановления», «Особенные постановления» и «Вступление в силу и применение Уголовного кодекса». Иными словами УК Швейцарии предусматривает деление на Общую и Особенную части, назвав их по другому, чем УК Российской Федерации, что не меняет их сущности. Так же как и УК Российской Федерации УК Швейцарии ставит на первое место «Преступные деяния против жизни и здоровья». Порядок рассмотрения составов преступлений против жизни и здоровья практически аналогичен УК РФ. Более того, УК Швейцарии так же предусматривает трехчленное деление телесных повреждений, основываясь на тех же критериях что и УК РФ (ст. ст. 11, 112, 115).

«Статья 122. Тяжкое телесное повреждение

Кто умышленно наносит человеку опасное для жизни повреждение кто умышленно наносит увечье телу человека, повреждает важный орган или часть органа или нарушает его функцию, делает человека длительно нетрудоспособным, беспомощным или душевнобольным, сильно и на длительное время обезображивает человеку лицо, кто умышленно причиняет другое тяжкое телесное повреждение человеку или его физическому или душевному здоровью...

Статья 123. Простое телесное повреждение

1. Кто иным образом умышленно причиняет телесное повреждение человеку или его здоровью....

Статья 126. Насильственные действия

Кто совершает насильственные действия в отношении другого лица, которые приводят к небольшому

телесному повреждению или наносят небольшой вред его здоровью....»

В ч.2 ст. 123 УК Швейцарии предусмотрен квалифицированный состав простого телесного повреждения:

«Статья 123. Простое телесное повреждение

2.если он использует яд, оружие или опасный предмет, когда он совершает преступное преступное деяние в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии или в отношении лица, который находится под его опекой или о котором он должен заботиться, а именно о ребенке».

За неосторожные телесные повреждения лицо подлежит ответственности только в случае если повреждение является тяжким (ст. 125 УК Швейцарии), в остальных случаях ответственность наступает только при наличии жалобы потерпевшего.

Таким образом, сходство в уголовном законодательстве двух стран можно объяснить тем, что правовые системы Швейцарии и Российской Федерации принадлежат к романо-германской правовой семье. Романо-германская правовая семья сложилась на основе изучения римского права в итальянских, французских и германских университетах, создавших в XII-XVI вв. на базе Свода законов Юстиниана общую для многих европейских стран юридическую науку. В силу исторически сложившихся международных отношений римское право стало методологической и юридической основой всего российского законодательства.

**О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Мальцев В.А.

Новосибирск, СибГУТИ

Переход нашей страны к демократическим формам государственного устройства и рыночной экономике закономерно привел к повсеместной замене методов директивного администрирования гражданскими методами регулирования общественных отношений в различных имущественных сферах деятельности юридических лиц и населения. В процессе имущественного оборота стороны наделяются принадлежащими им субъективными правами и возложенными на них субъективными обязанностями, которые далее определяют их поведение в рамках возникших между ними правоотношений. Иначе говоря, субъективные права и обязанности участников гражданского правоотношения образуют его управленческую форму, задающую надлежащее поведение управомоченного и обязанного лиц. Соответственно этому, управленческое содержание обязательственного гражданского правоотношения создает содержание имущественного отношения, которое подлежит нормативному урегулированию адекватными гражданскими инструментами. Единство содержания и формы обязательственного гражданского правоотношения будет заключаться в том, что субъективные права и обязанности его участников представляют собой способ существо-

вания и выражения имущественных отношений, возникших между этими участниками. Имущественное содержание обязательственного гражданского правоотношения есть процесс, который реализуется в должных формах субъективных прав и обязанностей управомоченного и обязанного лиц. Субъектом гражданско-правового отношения и соответственно субъектом управления является управомоченная сторона, которая в ходе государственного цивилистического регулирования выражается Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями. Под объектом обязательственного правоотношения выступает то, на что эта сторона направлена и оказывает управляющее воздействие согласно действующему гражданскому законодательству, т.е. обязанная сторона и ее поведение, устремленное на надлежащие материальные блага гражданского оборота. Обязанная сторона становится объектом по отношению к управомоченной стороне и одновременно субъектом по отношению к тем материальным благам, на которые направлены его обязанные действия. Таким образом, обязательственное правоотношение представляет собой управленческий процесс, в котором интерес управомоченного лица как субъекта управления удовлетворяется в результате определенных действий обязанного лица как объекта управления по предоставлению управомоченному лицу требуемых материальных благ гражданского оборота. Но в отличие от управленческого процесса, осуществляемого по линейной схеме "руководитель-подчиненный", в гражданском правоотношении поведение управляемого объекта регулируется не личными указаниями субъекта управления, а договорными правами и обязательствами, которые устанавливают определенную ответственность обязанных действий управляемого объекта на основе принципа юридического равенства сторон. В обязательственном правоотношении интерес управомоченного лица как субъекта управления может быть удовлетворен только путем регулирования в его пользу определенных действий обязанного лица как объекта управления в соответствии с договорными правами и обязательствами, установленными на основе юридического равенства сторон. Иными словами, по содержанию гражданского правоотношения обязанное лицо находится в более или менее подчиненном положении по сравнению с социальным статусом управомоченного лица, а по форме гражданского правоотношения они являются юридически равноправными сторонами.

В гражданском обороте, регулируемом частным правом, государство как носитель публичной власти в силу своего суверенитета в виде публично-правового субъекта управления. Тем самым оно сохраняет свои властные полномочия даже тогда, когда становится субъектом гражданского правоотношения на основе принципа юридического равенства сторон. Гражданская правоспособность государства исходит не из собственных частных интересов, а из общих конституционных принципов отправления публичной власти, из интересов всего общества. Государство, вступая в гражданский оборот, следует своему державному предназначению процветания нации, основополагающим тезисам, выдвинутым Конституцией РФ. С

другой стороны, непосредственное вовлечение государства во внутренней гражданский оборот осуществляется путем полномочных представителей, которые являются одновременно и юридическими лицами. От имени государства в обязательственных правоотношениях могут участвовать такие исполнительные органы Российской Федерации, как Президент РФ, Правительство РФ, Центробанк России, Министерство финансов РФ и другие, а также соответствующие им органы субъектов Федерации и муниципальные образования. Учитывая либералистские требования рыночной экономики, государство переходит от прямых к косвенным методам и приемам регулирования, заменяя административные акты, служащие основанием гражданских правоотношений, договорными обязательствами. В целях формирования и дальнейшего развития рыночных отношений государство в таком случае выступает как равноправный участник имущественных сделок в экономическом обороте страны. Рыночные механизмы в обязательственных правоотношениях становятся необходимым средством юридической связи между государством как субъектом управления и обязанным лицом как управляемым объектом, стимулируя гражданско-правовую активность обеих сторон. Таким образом, государство, участвуя в гражданском обороте в качестве равноправного участника, в то же время ставит своей первоочередной задачей достижение устойчивого экономического роста и высокого уровня занятости при постоянном укреплении социальных основ существующего конституционного строя.

В целом, гражданско-правовое государственное управление представляет собой особую организационно-правовую систему регулирования общественных отношений. Как функциональная система оно включает в себя следующие главные организующие элементы: 1) создание исполнительных органов управления; 2) распределение полномочий и установление тесных взаимосвязей между субординационными и координационными звеньями госаппарата; 3) гражданско-правовая реализация решений исполнительной власти; 4) контроль за законностью исполнения государственных решений.

Системная связь государства и гражданского права в наибольшей степени проявляется только в процессе государственного управления. Цивилистическое государственное управление — это регулирующая деятельность компетентных официальных органов, основанная на гражданско-правовых нормах и должном применении текущего гражданского законодательства в ходе политического, экономического и социокультурного регулирования общественной жизни. Системное строение цивилистического государственного управления прежде всего обусловлено обязательственной сущностью гражданского права. Цивилистические нормы как действующие предписания должного получают реальное воплощение в общеобязательных формах — законах и нормативных актах, принимаемых государством, на основании чего государственно-правовые институты выполняют требования и указания, заложенные в юридических нормах. Гражданское право как нормативная форма равноправных обязательственных действий сторон приоб-

ретаает свое подлинное выражение только в рамках государственных властных структур, их полномочий и административных воздействий. Гражданское право выступает эффективно действующим социальным регулятором, будучи институциональным образованием, формально-определенной системой общеобязательных норм, поддерживаемых силой государственной власти. Как нормативный институциональный регулятор гражданское право обеспечивает определенные условия для обязательственного поведения субъектов общественных отношений, для полного проявления и развития их необходимой социальной активности. С другой стороны, активная деятельность субъекта государственного управления вовлекает то или иное обязательное лицо в сферу своей гражданской правоспособности, превращает его в объект государственного и муниципального управления лишь посредством права, его нормативной предметности. Гражданское право как относительно самостоятельный институциональный феномен имеет независимое существование от влияния на него отдельных властных лиц, что придает желательную устойчивость цивилистическому правопорядку в общественной жизни и требуемый режим законности, когда все субъекты права руководствуются действующим законодательством, выраженным в официальных юридических источниках.

ПОРЯДОК УПЛАТЫ ПРОЦЕНТОВ ПРИ НЕСВОЕВРЕМЕННОМ ВОЗМЕЩЕНИИ НДС ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА РФ ПО ЭКСПОРТНЫМ ОПЕРАЦИЯМ

Науменко А.М.

В случае нарушения сроков возмещения НДС из бюджета по экспортным операциям налогоплательщику, выполнившему все требования, предусмотренные налоговым законодательством, могут быть выплачены проценты на сумму, подлежащую возврату исходя из ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации. Но реально воспользоваться такой компенсацией налогоплательщики могут не всегда из-за наличия пробелов в налоговом законодательстве.

Спорные вопросы, которые возникают в случае выплаты процентов по п.4 ст.176 НК РФ, можно разделить на несколько блоков.

1. Первый блок связан с тем, что *законодатель не определил правовую природу денежных средств, выплачиваемых в форме процентов налогоплательщику за счет бюджета*. Выявление указанного момента необходимо для установления режима регулирования возникающих при этом правоотношений: если трактовать проценты как неосновательное обогащение¹ или причинение вреда со стороны государства, то необходимо применять методы и средства, разработанные гражданским правом, если же это специфические компенсационные отношения, возникающие в

процессе с уплаты НДС, то есть в процессе исполнения налоговой обязанности, то они должны регулироваться исключительно налоговыми законами.

2. Второй блок вопросов связан с *закреплением в НК РФ непосредственных оснований выплаты процентов в случае несвоевременного возмещения НДС при экспорте товаров*. Формулировка: «...За нарушение сроков, предусмотренных настоящим пунктом» позволяет принимать во внимание нарушение различных сроков:

- нарушение любого из сроков, о которых упоминается в п.4 ст. 176 НК РФ (сроков возмещения НДС при соблюдении налогоплательщиком всех установленных НК требований, сроков перечисления денежных средств в виде возврата налога со счетов казначейства на счет налогоплательщика, сроков уведомления налогоплательщика о принятых в отношении него решений);

- нарушение налоговыми органами сроков принятия решения по итогам рассмотрения вопроса о возмещении НДС (речь идет о нарушении процедуры рассмотрения документов)².

3. Третий блок посвящен *процедурным вопросам, которые возникают в процессе принятия решения о необходимости выплаты процентов*: кто должен инициировать процедуру начисления процентов (является ли начисление процентов обязанностью налоговых органов, или налогоплательщик должен активно подтвердить свое намерение воспользоваться установленной гарантией и подать заявление); в какие сроки должно быть принято решение о выплате процентов и в какой форме? Эти вопросы не нашли своей регламентации в тексте НК РФ.

4. Четвертый блок связан с *техническими вопросами непосредственно при расчете*: не обозначен момент, до которого следует рассчитывать проценты (до момента фактического зачисления суммы процентов на расчетный счет налогоплательщика или до момента передачи решения налоговых органов о возврате НДС в органы казначейства для исполнения); к какой расходной статье, предусмотренных бюджетной классификацией РФ, относится выплата налогоплательщику из бюджета процентов; на какой момент необходимо устанавливать размер ставки рефинансирования (момент выплаты денег, момент вынесения решения о выплате процентов, момент просрочки возмещения НДС)? Частично эти вопросы решены в гражданском законодательстве, но без прямого указания в НК РФ, оно не может применяться в силу п.3 ст.2 ГК РФ.

Итак, вопрос о правовой природе процентов, уплачиваемых в соответствии с п.4 ст.176 НК РФ, остается открытым. Механизм их расчета и уплаты полностью не регламентирован в законодательстве, а существующие пробелы порождают на практике полярные толкования, что приводит к нарушению принципа единства налоговой системы, единообразного применения законов на территории Российской Федерации,

¹ См: Шубин Д.А. Проценты за пользование денежными средствами, незаконно взысканными налоговыми органами // Финансовые и бухгалтерские консультации. 2000. №4

² См: Пальцева И.В., Асеева Ю.В. Применение части второй Налогового кодекса при рассмотрении споров по налогу на добавленную стоимость // «Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2003. №4